

УДК 340.1

А.В. Туркулец,**д-р философ. наук, доцент,****профессор кафедры философии, теории и истории государства и права
юридического факультета****Хабаровского государственного университета экономики и права****С.Е. Туркулец,****д-р философ. наук, доцент,****профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин****Дальневосточного государственного университета путей сообщения****(г. Хабаровск)**

ПРАВОПОНИМАНИЕ: ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ

В статье рассматривается методологическая проблема типологизации правопонимания. Анализируются существующие версии типологий правопонимания на предмет адекватности используемых в них критериев.

Ключевые слова: право, правопонимание, методология, тип правопонимания, превращённые формы.

The article examines the methodological problem of typology of legal consciousness. The existing versions of typologies of legal consciousness are analyzed for the adequacy of the criteria used in them.

Keywords: law, legal consciousness, methodology, type of legal consciousness, transformed forms.

В широком спектре философско-правовых исследований проблема правопонимания является одной из ключевых. Само формирование и историческое развитие философии права как самостоятельного направления теоретического анализа правовых реалий напрямую обусловлено попытками мыслителей адекватно осознать сущность процесса понимания права, выработать перспективные модели его анализа и предложить наиболее эффективные способы его совершенствования. Однако в современных условиях проблема правопонимания приобретает ещё большую актуальность. Это связано, прежде всего, с глубокими изменениями в самой объективной правовой реальности, а также с методологи-

ческим кризисом всего комплекса правовых наук, с девальвацией традиционных гносеологических установок, с попытками представителей современного философско-правового знания переосмыслить базовые правовые ценности.

Как правило, процесс понимания права многие исследователи сводят к формально-логической процедуре определения права. Безусловно, сконструировать адекватную дефиницию права, служащую мерой его рационального освоения, необходимо. Однако стоит отметить, что процесс определения права и процесс понимания права не тождественны по своему гносеологическому статусу. «Концепция права не может быть только теоретической наукой, основанной на эй-

детическом знании, но должна быть и мировоззренческой философией, выросшей из понимания» [1, с. 76–77].

Описание процесса правопонимания, как правило, осуществляется через выделение его предметной направленности, субъектной типологии, составляющих когнитивных элементов, ментальных результатов. Такая методологическая установка преобладает и в современной российской правовой науке. «Пропонимание в широком смысле может рассматриваться как *интеллектуальная деятельность, направленная на познание права; отдельные элементы познавательно-правовой деятельности (восприятие правовых явлений, представление о правовых явлениях и праве в целом, понятие права), а также совокупность (или система) интерпретируемых правовых знаний, полученных в результате познавательно-правовой деятельности»* [2, с. 16].

Данная версия анализа правопонимания вполне оправданна: учёный вырабатывает начально-всеобщее (аксиоматическое) определение предмета своего внимания и затем на этой основе строит всю дальнейшую логику своего исследования, конкретизируя (а чаще всего конструируя) по мере необходимости те или иные детализированные проявления этого всеобщего предмета. Здесь вполне очевидна философско-рационалистическая дедуктивистская парадигма исследования. Однако такой подход имеет и ряд существенных недостатков. Во-первых, правопонимание редуцируется к формальным процедурам мышления; во-вторых, правопонимание отождествляется

с завершённой системой догматических положений; в-третьих, правопонимание теряет свой творчески преобразующий, критически-проективный характер. На наш взгляд, правопонимание – это творческий процесс познания, оценивания и преобразования социально-правовой реальности в ходе деятельного участия человека в освоении мира.

Для преодоления данных методологических недостатков необходимо использовать индуктивистскую парадигму в философско-правовых исследованиях. Другими словами, рассмотреть конкретно-типологические проявления правопонимания, сложившиеся в процессе его реального исторического становления и развития. Для этого следует вначале выработать рабочее определение понятия «тип правопонимания», а затем проанализировать имеющиеся варианты типологий правопонимания.

Наиболее известным определением понятия «тип правопонимания» является следующее: «Тип правопонимания – это обобщённая идеологизированная модель правового феномена, отражающая общие существенные признаки определённого множества конкретных правовых представлений и понятий, которые, в свою очередь, соответствуют этой идеологизированной модели как образцу» [2, с. 151].

При всей, казалось бы, продуманности и логической завершённости данного определения в нём всё же есть ряд недостатков. Во-первых, данное определение явно нарушает правило соразмерности, которое гласит: объём определяемого понятия должен быть равен объёму определяющего. У автора смысловой объём

определяющего понятия («обобщённая идеологизированная модель правового феномена...») уже или меньше чем смысловой объём определяемого понятия («тип правопонимания»). В самом деле, тип правопонимания включает в себя не только идеологизированные модели, но и множество внеидеологизированных проявлений понимания права. Идеологизированное правопонимание, вообще, является только одной из шаблонно-упрощённых и поверхностных форм самого процесса правопонимания. Во-вторых, при характеристике самого термина «идеологизированная модель» автор попадает в известную ловушку тавтологии: определяющее определяется посредством определяемого. Судите сами: идеологизированная модель правового феномена отражает признаки правовых представлений и понятий, которые, в свою очередь, соответствуют самой данной идеологизированной модели. Здесь всё, как в зеркале, которое отражает самое себя, отражаясь в себе и т.д., и так до бесконечности. В-третьих, данное определение не раскрывает предметно-материальный фундамент самого процесса правопонимания. Последнее фиксируется как некий самодостаточный идеальный феномен без своих онтологических истоков. Таким образом, данный вариант определения правопонимания можно обозначить как схоластико-идеалистический.

В юридической науке сложилось несколько вариантов типологий правопонимания. Наиболее распространённой является так называемая уровневая версия, в которой выделяются эмпирическая и теоретическая типологии пра-

вопонимания. Если эмпирическая типология правопонимания ориентирована на обобщение людских представлений о наглядных свойствах права, его проявлений в окружающей социально-культурной действительности, то теоретическая типология правопонимания строится на основе вычленения идеальной сущности права, конструирования его системной модели. Соответственно каждая из данных типологий предлагает своё обоснование сущности, структуры, критериев оценки, функциональной значимости тех или иных социально-культурных проявлений правопонимания в истории общества.

В эмпирической версии правопонимания выделяются следующие его типы:

1. Теологический, согласно которому сущность права заключена в воле высшего существа (Бога). Именно воля (сила воли, экспрессия воли, интенция воления и пр.) выступает системообразующим фактором права, его действенным началом и основанием.

2. Натуралистический, согласно которому сущность права кроется в естественном разуме. Разумность права выражается во всеобщих правилах и нормах человеческого общежития (например, принцип равенства, принцип справедливости, принцип неотвратимости наказания). Причём эти нормы никак не зависят, не обусловлены реально-конкретными явлениями правовой действительности. Они представляют собой некую изначальную данность, которая не может быть изменена. В этом случае разумность выступает как обезличенный феномен правильности, как некий естественный порядок вещей.

3. Объективно-идеалистический,

согласно которому сущность права находится в сверхчувственных духовных эмпириях. Право выступает здесь как рациональный идеал, образец, высшая инстанция, упорядочивающая, контролирующая и управляющая видимыми явлениями и процессами. Конкретно-реализуемое право стремится к этому идеалу, никогда не достигая его.

4. Субъективно-идеалистический, согласно которому сущность права встроена в сознание, в психику человека, в его внутренний духовный мир. В умеренно-субъективистской трактовке правопонимание отождествляется с процессом осознания субъектом предъявляемых к нему правовых требований со стороны прочих участников правовых интеракций. В вульгарно-субъективистском варианте содержание правопонимания сводится к сугубо персоналистическим феноменам правосознания.

5. Мистический, согласно которому правопонимание вообще выводится за рамки рациональных процедур. В качестве исходного тезиса, в котором не определяется сущность права, но лишь указывается направление его возможного поиска, принимается утверждение о трансцендентности права. Сущность права кроется в таинственном духовном начале, невозможность осознать которого превращает право в глазах обывателя в чудодейственный фетиш.

6. Экономический, согласно которому сущность права обусловлена спецификой экономических отношений конкретного исторического периода развития человеческого общества. В этом случае правопонимание выражает характер общественных процессов производства, рас-

пределения, обмена и потребления, созданных людьми материальных благ.

7. Политологический, согласно которому сущность права обусловлена характером политических отношений и уровнем развития политической деятельности, взаимодействующих (борющихся) в обществе сил, стремящихся удержать или захватить, использовать или низвергнуть существующую власть.

8. Социальный, согласно которому сущность права заключена в особенностях коммуникации различных социальных групп, имеющих различный социальный статус и играющих различные социальные роли. Именно типы отношений между этими группами (например, борьба, соперничество, конкуренция, кооперация, сотрудничество), по сути, и определяют содержание правовых идей и обуславливают многообразие правовых переживаний.

9. Формально-догматический, согласно которому сущность права однозначно выражена в структуре и системе действующего законодательства. По сути, правопонимание отождествляется в этом случае со знанием законов и норм, официально принятых в обществе.

При всём видимом различии эмпирических типов правопонимания они фундируются на общих методологических установках. Правопонимание на данном уровне типологизируется на основе использования традиционных процедур сходства и различия, нацеленных на выявление видимых признаков, свойств и качеств самого права в его многообразных культурно-исторических и духовно-символических проявлениях. Результатом этого своеобразного процесса сопоставле-

ния и является сконструированная самими субъектом и дистанцированная, вернее, отчуждённая от него самого некая сущность права. Причём сам процесс отчуждения самим субъектом сознательно не фиксируется. Сущность права воспринимается субъектом правопонимания как «аксиоматическая данность».

В свою очередь, *теоретическая типология правопонимания* нацелена на создание идеальной модели права на основе выявления системных связей и закономерностей, характеризующих его абстрактно-всеобщие свойства. Стоит отметить, что критерии, по которым происходит дифференциация системных качеств права и соответственно конструируется та или иная типология правопонимания, весьма разнообразны.

В *теоретической версии правопонимания* выделяются следующие варианты типологий:

1. *Субъектная типология*, критерием которой выступает фиксированный субъект нормообразования. В данном случае выделяются следующие типы правопонимания:

а) теологический тип правопонимания, в котором в качестве единственного и универсального субъекта-нормодателя признаётся Бог. Именно Бог (как всемогущий творец) создаёт правовые нормы, контролирует их исполнение и является гарантом высшей справедливости. Качества и свойства этого высшего субъекта воплощены в системе правовых указаний, придают ей стройность и самодостаточность. Данный тип правопонимания представлен не только историческим опытом европейской культуры, но и ярко выражен в современных концепциях права многих мусульманских стран;

б) естественно-правовой тип правопонимания, в котором глубинным источником права признаётся исконная природа человека, его разум и совесть. Сложность здесь заключается в том, что человек не всегда следует обязательствам своей человеческой природы, не всегда ясно и отчётливо осознаёт требования собственной совести;

в) исторический тип правопонимания, где утверждается зависимость (обусловленность) права от внеправовых, культурно-исторических факторов. Здесь также возможны варианты, например: 1) национально-консервативный тип правопонимания (сознание, менталитет, дух нации питает обычное право народа, формирует этноправовую традицию); 2) классовый тип правопонимания (право понимается как надстроечное явление, обслуживающее характерные для конкретной общественно-экономической формации доминирующие классовые интересы);

г) позитивно-юридический тип правопонимания, согласно которому единственным легальным источником права является государство, которое выступает инструментом правотворчества и законотворчества.

2. *Юридико-правовая типология* правопонимания, критерием которой выступает дилемма «право – закон». Типы правопонимания различаются в зависимости от ценностного приоритета права или закона. В этом случае выделяются следующие типы правопонимания:

а) нормативистское правопонимание (нормативизм), базирующееся на идее субстанциальной автономности юридической догматики;

б) легистское правопонимание (легизм), признающее самоценность легализованных в системе правовых обязательств и официально закреплённых в соответствующих документах юридических норм;

в) либертарное правопонимание (либертариизм), основополагающим принципом которого выступает категория свободы. Право определяется как «всеобщая и необходимая форма свободы людей» [3, с. 32].

3. *Рационалистическая типология* правопонимания. Основным критерием различия типов правопонимания здесь являются смысловые консонансы понятия «рациональность». Наиболее полно данная версия выражена в работах отечественного исследователя А.В. Полякова. Классификацию теоретических типов правопонимания он строит на основе понятия «научная рациональность», фиксируя при этом три её типа: «Это **классический** тип научной рациональности (различные варианты метафизики, диалектики, позитивизма), **неклассический** тип (неопозитивизм, феноменология, экзистенциализм, герменевтика, структурализм, фрейдизм) и **постнеклассический** тип научной рациональности (постпозитивизм, постструктурализм, синергетика)» [1, с. 82].

Соответственно А.В. Поляков выделяет и три типа правопонимания (или три основных теоретических подхода к пониманию права), которые прямо соответствуют *классическому типу* научной рациональности: 1) юснатурализм (естественно-правовой подход); 2) этатистский тип правопонимания; 3) социологический тип правопонимания [1, с. 82]. После краткой характеристики каждого из данных типов автор указывает на необ-

ходимость развития новой версии правопонимания, которая должна быть адекватной современным реалиям. По мнению А.В. Полякова, этим перспективным вариантом должен стать *интегральный тип правопонимания*, который базируется на *коммуникативной парадигме*.

При всей перспективности данного подхода необходимо указать на ряд его существенных недостатков: а) данная типология не завершена: нет типов правопонимания, базирующихся на неклассической и постнеклассической научной рациональности; б) некритически отождествляется понятие «научная рациональность» с понятием «рациональность»; в) не объяснены предпосылки формирования самой классической рациональности (например, содержание правопонимания в доклассический тип рациональности); г) не выявлены условия (механизмы) актуального взаимодействия и потенциальной смены указанных выше типов; д) не прояснены основания интеграции сложившихся типов правопонимания в единую устойчивую систему взаимосвязанных принципов, идей и ценностных установок.

4. *Философско-правовая типология* правопонимания. Основанием различия типов выступает здесь решение традиционных онтологических и гносеологических проблем. В зависимости от обоснования субстанции права правопонимание делится на материалистическое и идеалистическое (или на естественное и искусственное). К материалистическому правопониманию в этом случае относятся, например, аутентичный марксизм, генетическая социология права, а к идеалисти-

ческому – неогегельянские и неокантианские философско-правовые учения соответственно. В зависимости от принятия в качестве базовых тех или иных когнитивных принципов в процессе познания права выделяются, например, феноменологическое правопонимание, нигилистическое правопонимание, герменевтические правовые учения.

5. *Культурно-историческая типология* правопонимания. Критерием различия служит здесь исторический опыт формирования, становления и развития правовых систем известных цивилизаций. В этом случае выделяют правопонимание ближневосточной, индо-буддийской, китайско-конфуцианской, японской, христианской (западной), мусульманской цивилизаций, а также современное российское правопонимание.

Безусловно, указанные выше варианты типологий правопонимания не являются исчерпывающими. Многообразие правовых явлений, сложность социально-правовых взаимодействий, бесконечные смысловые противоречия в процессе формализации правовых норм, пестрота ценностных предпочтений, многоликость субъектных персонификаций, одним словом, реальная диалектика правовой жизни может служить основанием и для прочих вариантов типологии правопонимания. Как мы уже указывали ранее, «все типы правопонимания (в какой бы из версий типологий мы их не рассматривали) центрированы на решение *проблемы адекватности* содержательного и формального, сущност-

ного и явленного, действующего и должного в праве. Каждый тип правопонимания по-своему ориентирован на правовое или законодательное творчество, исходит из своего оригинального набора ценностных установок. Однако *основания* этого творчества в том или ином типе правопонимания имеют различный объектный статус. В свою очередь, и процедуры обоснования правообразующего, правотворческого процесса в данных типах правопонимания получают своё весьма различное гносеологическое оправдание» [4, с. 20].

Дальнейшее развитие данной темы предполагает обращение к дискуссионной проблеме в рамках правовой гносеологии: каков статус превращённых форм правосознания? Проблема выражается в следующих вопросах: каковы субстанциальные основания, объективные детерминанты и социально-ценностная значимость тех форм правосознания, которые не адекватны реальным основаниям правовой жизни, но тем не менее широко распространены и активно воспроизводятся в реальных правоотношениях как единственно верные, правильные и юридически оправданные? Современные исследователи отмечают: «Юрист, если это, конечно, настоящий, образованный, просвещённый (как и полагается) человек, нуждается именно в неюридическом понимании права, иначе он просто замыкается в сконструированной для себя же реальности и в состоянии поддерживать право только как систему принуждения (если не насилия). Юридическое понимание от-

чуждает право от общественной и тем более от индивидуальной правовой жизни. Для юриста юридическое правопонимание, в сущности, неотлично от непонимания права» [5, с. 25].

Одним из векторов исследований этой проблемы может быть анализ так называемых аксиом (законов, основных принципов, установок) правосознания. Наиболее полноценно сформулировал и охарактеризовал данные аксиомы отечественный мыслитель И.А. Ильин (1883–1954). Стоит заметить, что именно идеалистическая методология, применённая И.А. Ильиным в описании данных аксиом, наиболее наглядно проявляет их суть в качестве превращённых форм правосознания. Причём для самого исследователя (то есть самого И.А. Ильина) данное обстоятельство вытеснено за рамки теоретического осмысления содержания этих аксиом, скрыто за горизонтом идеалистического мировоззрения самого философа [6].

Список использованных источников

1 Поляков А. В. Общая теория права : проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода / А. В. Поляков. СПб. : СПбГУ, 2004. 864 с.

2 Оль П. А. Правопонимание : от плюрализма к двуединству / П. А. Оль. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. 243 с.

3 Нерсесянц В. С. Философия права / В. С. Нерсесянц. М. : ИНФРА-М; Норма, 1997. 647 с.

4 Туркулец А. В. Обоснование правотворчества в различных типах пра-

вопонимания / А. В. Туркулец // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменения в Российской Федерации на современном этапе : сб. статей науч.-практич. конференции : в 2 ч. 3 октября 2014 года / под науч. ред. канд. юрид. наук, профессора В. Н. Ширяева, канд. юрид. наук, доцента Ю. Н. Лебедевой. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2014. Ч. 1. С. 18–23.

5 Малахов В. П. Мифы современной общеправовой теории / В. П. Малахов. М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. 151 с.

6 Туркулец А. В. Идея правосознания в творчестве Ивана Александровича Ильина (1883–1954) / А. В. Туркулец // Вестник Хабаровской гос. академии экономики и права. 2014. № 4–5 (72–73). С. 102–113.